

СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ НИКОЛАЕВ

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОМ ВОКАЛИЗМЕ И ПРОСОДИИ

Традиция упрощенной записи, наряду с презумпцией “изученности” восточнославянской диалектной фонетики, видимо, явились основными причинами того, что распространенные в восточнославянских говорах сложные фонетические и фонологические системы вокализма, отличающиеся большим количеством дифтонгоидов, дифтонгов и даже трифтонгов, долгое время оставались без должного внимания. Между тем адекватное описание этих систем приводит к неожиданным и важным результатам как синхронного, так и сравнительно-исторического характера.

1. КАРПАТОУКРАИНСКИЕ ГОВОРЫ

Начиная с 1987 г. Группа сравнительного и ностратического языкознания Института славяноведения и балканистики РАН проводит регулярные диалектологические экспедиции в украинские, белорусские и великорусские диалекты. Одной из целей экспедиций является изучение диалектной сегментной фонетики и просодии.

Одним из результатов изучения вокализма карпатоукраинских говоров является обнаружение противопоставления под ударением фонем <ʉo> и <o>.

Различие между этими фонемами отмечено, в частности, в говорах с. Брод и Черный Поток Иршавского р-на, Дусина и Керецки Свалявского р-на, Синевир Межгорского р-на Закарпатской обл., Битля Турковского р-на, Мшанец и Засадки Старосамборского р-на Львовской обл., Тисов Долинского р-на, Красноиллов Верховинского р-на, Тишковцы Городенковского р-на Ив.-Франковской обл., Банилов-Подгорный Сторожинецкого р-на Черновицкой области.

Ниже будет рассмотрен материал говоров Синевира (Син.), Битли (Битля), Тисова (Тис.), Тишковцев (Тишк.) и Банилова-Подгорного (Бан.).

Реализациями фонемы <ʉo> в закарпатских и западнобойковских говорах (Брод, Черный Поток, Дусина, Керецки, Синевир, Битля) являются дифтонгоиды с закрытой или открытой слоговой частью ([ʉo] или [ʉo̞]), реализациями фонемы <o> – соответствующие

монофтонги [o] или [ɔ]. “Закрытый” и “открытый” аллофоны распределяются по известному правилу “просодической аккомодации”: закрытые варианты присутствуют в слогах, предшествующих *u* и в следующем слоге (pl. *γῆόρω* ~ асс. *γῆόру*, ном. *тох* ~ ген. *тῶхu*), а также в словах, в которых в любом слоге, следующем за *o*, находится мягкий согласный (gen. *ρῆότοκα* ~ loc. *u* *ρῆότῶс'і*, *πόροх* ~ loc. *u* *πόρῶс'і*; *ρῆόт'üč*; *γῆόспῶд'*; *нῆόхῶт'*, instr. *ρ'üd нῆόхт'om*). “Закрытые” аллофоны присутствуют также в таутосиллабических сочетаниях с *w* (*vῶwna*).

В большинстве говоров Прикарпатья обычными реализациями фонемы <ɥo> являются “открытый”, “среди́нй” или “закрытый” дифтонгоиды ([ɥɔ], [ɥo] и [ɥɔ]), реализациями фонемы <o> – “открытый”, “закрытый” или “средний” монофтонги [ɔ], [o] или [ɔ]. Распределение этих аллофонов является специфическим для каждого из говоров, его мы здесь касаться не будем.

Фонемы <ɥo> и <o> имеют одинаковое праславянское происхождение во всех карпатоукраинских говорах.

1. Фонема <ɥo>

Основным источником происхождения фонемы <ɥo> является праслав. *o в слогах, не предшествующих слабым редуцированным (т.е. не “новозакрытых”)¹:

а) В корнях, префиксах и суффиксах: Син., именные формы – *mῆóзok*, *sῆóxa*, *sῆósna*, *ρῆóle*, *mῆóre*, *znῆósok*, *kῆóšik*, *ρ'üdlῆóγa*, *ρ'ütkῆóva*, *γῆóлup*, *dῆóл'a*, *нῆόхῶт'/нῆόх'üt'*, *лῆówl'a*, *kῆóрin'*, *dvῆóje*, *snῆóрик*, *stῆóлик*, *ρῆóт'üč*, *na* *ρῆós'c'yl'*, *ρῆóхoron*, *mῆóкроoj*, *bῆóсоoj*, *širῆóкоoj*, f. *xvῆóra*, adv. *dῆóbre*, *mnῆóγo*, *skῆóro*, *ρῆósto*, *znῆóvu*, *lῆóže*, gen. *bῆóγa*, *brῆóda*, *plῆóta*, *rῆóγa*, *rῆóku*, *do* *porῆóγa*, *vῆóza*, *zvῆóna*, *nῆósa*, *snῆóra*, *γῆóspoda*, *mῆór'a*, *dῆóл'i*, *sῆóli*, *z* *γῆóρω*, *krῆópu*, *лῆóтu*, *mῆósta/mῆóstu*, *mῆósku*, *ρῆóstu*, *γnῆóju*, *vῆóл'i*, *γῆódu*, *kῆóрen'a*, *s* *ρῆódu*, dat. *xudῆób'i*, acc. *xudῆóbu*, *vῆódu*, *ρῆóту*, *na* *vῆódu*, instr. *bῆókom*, *ρ'üd нῆόхт'om*, loc. *na* *bῆóc'i*, *na* *ρῆóli*, *na* *plῆót'i*, *vῆóz'i*, *na* *vῆóл'i*, *na* *нῆόхт'ovi*, loc. *na* *mῆós'c'i*, f. *pri* *mῆójü* (от *m'üj*, f. *mῆója*), pl. *nῆóсо*, *kῆóтo*, *ρῆóρo*, *rῆóγo*, *bῆóbo*, *kῆóсо*, *kῆózoo*, *nῆóγoo*, *nῆóρω*, *sῆóхoo*, *γῆós'c'i*, *kῆón'i*, *kῆóš'i*, *нῆóž'i*, *snῆóρoo*, *γῆóρω*, *kolῆóрn'i*, *нῆόхт'i*, *γῆóлupc'i*, gen. pl. *sῆósn'ü*, *γῆódm*, loc. pl. *u* *γῆóрах*, *ρῶ* *γῆós'c'ax*; глагольные формы – praes. 3 sg. *ne* *xῆóče*, *ne* *mῆóže*, *ne* *wῆódit*, *xῆódit*, *zaxῆódit*, *uxῆórit*, *mῆólit* *s'a*, 3 pl. *zvῆón'at*, prt. *skῆóčilo*, *uxῆóritw*, *klῆópaw*, *rῆóдила*, *s'a* *nabῆójala*, *xῆót'il*, деепр. *xῆód'ač*, и т. д. Битля: именные формы – *mῆóre*, *širῆókij*, *širῆóka*, *mῆóкроoj*, *mῆózok*, *sῆósna*,

p'idl'óga, pox'óžawj, n'óša, k'óža, p'óle, k'órin', n'óxot', p'óp'iw, v'ól'a, d'ól'a, voc. b'óže, n. m'óje, adv. d'óbre, gen. s n'óci, acc. v'ódu, loc. na p'óli, na m'óri, na t'óc'i, pl. v'óloo, k'ón'i, gen. pl. k'onij, k'óren'üw, s'ós'n'iw, r'ók'iw, dat. pl. k'ón'im, loc. pl. na k'ón'ox; глагольные формы – inf. *ur'óditi, praes. 1 sg. x'ócu, x'óžu, st'óju, γον'ór'u, m'ól'u s'a, γ'ón'u, v'ól'ócu, 3 sg. x'óce, m'ólit s'a, γ'ónit, 3 pl. k'ós'at, prt. p'óskočila. Тис. mn'óyo, pl. dat. k'ón'im, loc. na p'óly, f. b'ósa, pl. b'ós'i, acc. v'ódu, voc. b'óže, loc. z b'óyom, p'ótim, p'omn'óyu, na pryst'ól'i, Šutk'óva Neđ'il'a, d'ó d'ómu, n. m'ókre, xud'óba, adv. t'óže, pl. ur'óky, prt. zur'ócyw, 3 sg. spr'om'óže, 3 pl. spr'om'óžut, 3 sg. ne p'erex'ódyt, p'ópiw, instr. p'ópelom, 3 pl. p'ób'ór'ut, prt. ne z'p'óstyly s'e, coll. k'ól'ós'e, gen. iz v'ósku, adv. d'óbre, pl. instr. xv'óstamy. Тишк. kor'óva, gen. k'ór'óvi, acc. k'ór'óvu, f. m'ója, 1 sg. ne x'óč'u, 3 sg. l'óvit, m'óže, x'óč'e, dv'óje, num. tri r'ók'i, p'ótim, acc. n'óyu, pl. n'óy, p'óskrytka, loc. r'óci, pl. r'ódi, 3 sg. pryx'ódit s'i, pryn'ósyt s'e, ur'ódit, na p'óxoron, 3 pl. un'ós'it, pryx'ódi, pl. pr'ós'č'i, adv. d'óbre, acc. p'ódušku, sp'óm'in, adv. nawk'óla, gen. p'óstu, k'óžoc'ka, n. sv'óje. Бан. p'óp'il, p'óle, na p'ól'u, m'óre, na m'ór'u, m'ól'u sy, m'ól'ut sa, pol'óžyt sa, pl. n'óš'i, k'óryn', v'ól'a, loc. w ber'ósz'i, šyr'ókij, m'ókyj, gen. s p'ódu, 1 pl. x'óžu, m'óžok, p'idl'óga, zn'óu (<*sz nova), p'ókr'awka, acc. sg. b'órodu, γ'ónyt, γ'ólup, pl. γ'óluby, acc. r'ób'ótu, pl. k'ón'i, loc. na k'ón'ax.*

б) в окончаниях: Син. *sel'ó, rešet'ó, rebr'ó, molok'ó. Битля p'olqin'ó, ristv'ó, m'ólqk'ó, mal'ó, šil'ó, kril'ó, žer'el'ó, s'idil'ó, vm'ó, per'ó, γ'n'izd'ó, rešet'ó, r'obr'ó, č'ol'ó, tep'ó. Син. tot'ó, tk'ó, n'ik'ó, št'ó. Битля tot'ó, on'ó, jenn'ó; adv. dawn'ó, krasn'ó; prt. n. periš'ó; adv. n. s'ak'óje, tak'óje; gen. m./n. molod'óyo, nov'óyo, kolo k'óyos', za jenn'óyo. Битля sv'óyo, n'ik'óya (sic). Син. jednoy'ó, joy'ó; loc. na v'üs'óni, u mox'óni; gen fem. d'ó t'óji. Битля l'isn'óji. Син. instr. sg. a-осн.: ruk'ów, zim'ów, v'od'ów. Битля za rik'ów. Син. instr. pl. o-осн.: perst'óma и т. д. Тис. molok'ó, γ'n'izd'ó. Тишк. č'ól'ó, suk'n'ó. Бан. rešet'ó, r'obr'ó, se'p'ó, per'ó, s'id'ó, č'ól'ó, rižn'ó, tep'ó, v'ikn'ó, kryl'ó, ž'er'el'ó, rižd'ó, m'ólqk'ó, vyn'ó. Тис. jedn'ó, on'ó. Тишк. v'ón'ó. Тис. t'ó, xt'ó, tot'ó. Тишк. tot'ó. Бан. xt'ó, nux't'ó. Тис. xt'ós', št'ós', gen. č'ól'ós'. Тис. 1 pl. s'v'itym'ó; Бан. j'm'ó, beřem'ó. Тишк. dat. nik'ómu, t sv'ómu. Тис. adv. dawn'ó, gen. sv'óyo, u k'óyo. Тишк. u k'óyo, tak'óyo, qdn'óyo, s t'óyo, nemá t'óyo, gen. c'íl'óya (sic). Бан. nov'óyo, molod'óyo; m'óyo, sv'óyo, tv'óyo. Тишк. gen. tq'ó, č'óy'ó. Тис. gen. z driž'ov'óji, d'ó Pr'ov'idn'óji Neđ'il'i. Бан. adj. gen. sg. d'ó s'l'ip'óji. Тис. instr. vod'ów. Тишк. γ'ólw 'иглой'. Тис. s'qb'ów, is'qb'ów. Тис. pl. m'óji d'ity.*

Фонема <џо> является также рефлексом гласного 2-го слога “полногласных” последовательностей:

Син. *vorʒóna*, pl. *vorʒónoo*, loc. *na dolʒoni*, gen. *porʒóga*, *korʒóna*, pl. *korʒónoo*, *dorʒóga*, *kolʒóda*, pl. *kolʒódoo*, *polʒóna*, *sorʒóka*, pl. *sorʒókoo*, *vorʒóska*, gen. *γorʒóda*, *solʒóta* и т.д.; loc. *na q̄borʒózʹi*, *dolʒónʹ*, gen. *qrʒóxu*, gen. *m̄qrʒózu*, loc. *na p̄qrʒózʹi*, instr. *dorʒóγ̄ow*, loc. *na d̄qrʒózʹi*, *korʒówka*, dat. *k̄qrʒónʹi*, gen. pl. *vʹüt k̄qrʒów*, acc. *s̄qrʒóčku*, loc. *p̄q t̄ü solʒómʹi*, prt. *b̄qrʒów sʹa* и т.д. Битля *p̄qrʒóžnooj*, *korʒóna*, *p̄olʒóna*, *sorʒóka*, *v̄qrʒóna*, *γ̄qrʒóx*. gen. pl. *b̄qrʒón*, *d̄qrʒóga*, loc. *na p̄qrʒózʹi*, 1 sg. *ja m̄olʒóču*, pl. *k̄olʒónʹi*, acc. *k̄qrʒóvu*, gen. pl. *k̄qrʒów*. Тис. dat. *k̄qrʒónʹi*, instr. *s̄ k̄qrʒón̄ow*, pl. dat. *k̄qrʒóvam*, pl. *u v̄qrʒóta*, 3 pl. *m̄olʒótʹet*, prt. *zav̄qlʒóč̄ovaly*, gen. *d̄qrʒóyy*. Тишк. comp. *k̄qrʒóč̄če*, *korʒóna*. Бан. *k̄qrʒóna*, *sorʒóska*, *v̄qrʒóna*, *m̄olʒóčʹu*, prs. *ja š̄k̄qrʒódʹu*, inf. *š̄k̄qrʒódyty*, *ja b̄qrʒónʹu*, *m̄olʒóty*, *p̄olʒóna*; *γ̄qrʒóx*, *k̄qrʒólʹ*; *k̄qrʒówka*, *d̄qrʒóska*, *p̄qrʒóžnyj*, gen. pl. *k̄qrʒów*.

Следует заметить, что в карпатоукраинских говорах наиболее последовательно проведена система с отсутствием могущего считаться фонетическим удлинением второго гласного рефлексов *To/eRT* в “новозакрытых” слогах, что соответствует мнению А.А. Зализняка о вторичном происхождении укр. форм типа литературных *boríðka*, gen. pl. типа *golív*, prt. типа *steríg* и т.д.² Ср. материал синевирского говора: coll. *k̄olʒósʹa*, *v̄olʒósʹa*, *orʒóx* ‘гороx’, *m̄orʒós*, *xvorʒóst*, *č̄er̄éšnʹa*, *béreh*, *ž̄ól̄op*, *vóron*, gen. sg. *m̄ol̄otʹcʹá*, gen. pl. *bez vorʒót*, *berés*, *vorʒón*, prt. *m̄olʒów*, *kolʒów*, уменьш. *k̄qrʒówka*, *dorʒóska*, *borotká* и т.п. Редкие отклонения типа *q̄borʒúh* (<**oborg̃*), *p̄qrʒúh* (<**porg̃*, имеющий рефлексы **ō* во всех укр. говорах) и *d̄qrʒúška* (наряду с *dorʒóska*, см. выше) нуждаются в особом объяснении, но не являются доводом в пользу фонетического удлинения **o* в данной позиции.

Однако наличие большего количества нерегулярных с точки зрения карпатоукраинской системы форм типа *boríðka* и ей подобных в северноукраинских и южнобелорусских полесских говорах позволяет предположить, что для последних характерна иная система развития второго гласного в рефлексах *To/eRT*, а украинская литературная система и системы средне- и восточноукраинских (волинских, киевско-полтавских и т.п.) говоров должны быть признаны компромиссными между полесской и юго-западной системами.

Дело в том, что в южнобелорусских говорах с противопоставлением двух ударных *o* в рефлексах *To/eRT* удлинению не подвергаются только гласные в рефлексах праслав. двусложных форм

ном.-асс. sg. masc. типа **morzъ*, **gorxъ*³, тогда как во всех прочих формах (в том числе в приставочных) удлинение последовательно проведено. В качестве примера приведем полную выборку материала белорусского слущкого говора д. Чудица из работы: Сержпутовский (1912) (примеры цитируются в транслитерации; на месте неуподлинного **o* и **ъ* в этом говоре присутствует рефлекс ⟨*o*⟩): gen. pl. *baruód* 18, *varuót* 19, 35; prt. *sc'eruóy* 10; приставочные формы: *zdaruów* 60, *az'eruód* 49, *padv'eruód* 50; composita: *čartapaluóx* 53, *kalavaruót* 32; coll. на *-ъje*: *paluóz'ja* 32, *b'ezpaluówje* 60, *zdaruówje* 60; diminutiva: *daruóžka* 5, *daruóžan'ka* 7, 28, *karuóvačk'i* 5, *paluówka* 42; 52, pl. *paluówk'i* 51, 52, *kaluódka* 49, *kaluódačka* 49, *varuóžka* 50, *b'eruóžka* 53 (слово *saruóčka* 49, 58, видимо, является инодиалектным заимствованием); прилагательные на *-ьн-* и производные от них: *maluóčny* 13, *haluódnny* 26, **padaruóžny* 65; *padvaruótn'a* 49, *skavaruódn'ik* 50. Ср. *garóx* 52: других примеров на развитие слов подобного вида в цитируемой работе нет; надежных данных о рефлексах типа **γorúox/*γoróx*, **morúos/*morós* в белорусских говорах типа чудинского не имеется.

Фонема ⟨*uo*⟩ присутствует также во всех названных карпатоукраинских говорах на месте **ъ* в рефлексах последовательностей *ТЪРТ* (при том что рефлексом сильного **ъ* в прочих случаях является ⟨*o*⟩, см. ниже):

Син. *kúorč*, pl. *kúorčij*; *γúorp*, gen. *γúorba*, *uúorh*, *kúorčma* и т.д.; *vúowna*, *súonce*, loc. *na súonci*, *dúowh*, f. *dúowžna*, pl. *dúowžnco*; *stúowp*, gen. *stúowpa*, *vúowk*, gen. *vúowka*; *púowx* и т.д. Битля *kúorč*, *búoršč*, *γúorp*, *uúorx*, *súonce*, loc. *na súonci*, *vúowk*, *púowncoj*, *dúowýij*, *dúowx*, *stúowp*. Тис. prt. *popúorpara*, *múorqow*. Тишк. adv. *dúowyo*, f. *púóina*. Бан. *súonce*, gen. *súon'c'a*, *múorqova*, *kúorč'ma*, *γúorš'itko*, *búorš's'*, *γúorlq*, *γúorp*.

2. Фонема ⟨*o*⟩

Обычно эта фонема является рефлексом сильного **ъ* (кроме описанных выше рефлексов **ТъРТ > ТuoRT*):

а) В корнях слов, в префиксах и в суффиксах: Син. *dóšč*, *móx*, loc. *u móxovi*, *rót*, gen. *róta*, *són*, *vóš*, *tóčna práwda*, adv. *tóčno*, *nó* 'да', *vón*, *tót*; *mostók*, *u kutók*, *v'ínók*, gen. pl. *xustóčok*, 3 sg. *ne zdóxne*; gen. *móxu*, *krów*, *ostrów* и т.д. Битля *c'v'itók*, *p'isók*, *mostók*, *són*, *dóšč*, *vóš*, *móx*, *u rót*, adv. *tróška*; *krów*, 3 pl. *zdóxnut*. Тис. prt. *zasóx*, adv. *tróšk'y*, *krów*. Тишк. *krów*, adv. *tróx'i*, pl. *bróvi*, *postók*, *capók*. Бан. *són*, *móx*,

zamók, bód'ka, vós, dós'č', rybka, krów, pl. bróvy; gen. pl. v'ikón, ž'inók; m'ikstóqk, v'inók, p'isók.

б) В окончаниях: Син. instr. *rešetóm, xrestóm/krestóm, selóm, v'idróm, stolóm, polotnóm, za k'üzlóm* и т.д. Битля *p'it xrestóm, za sešóm, s peróm, za stolóm*. Тис. instr. *rízdvóm, česnykóm*. Тишк. gen.-loc. *dvóx, instr. adv. l'ivakóm*. Бан. acc. *rešetóm, xrestóm, za sešám/sešóm, stolóm*.

Фонема <о> в карпатоукраинских системах находится также в первых слогах “полногласных” рефлексов праслав. **ToRT*:

Син. *yólot, yólos, gen. yólosa, kólos, pórox, sórok, vólos, vóroh, xólot, pl. bóródaw, pl. bórózdaw, tólóka, vóron, pl. yólovaw, sórok, adv. yólosno; gen. yólódu, gen. yólósu, gen. póróxu, gen. pl. vóróγ'ü, gen. xólódu, loc. u xólód'i, acc. stórónu, na yólóq, p'üd yólü, loc. u vóróq's'i* и т.д. Битля *yólot, vórox, vólóq, vórón, sórok*. Тис. acc. *na yólónu*. Тишк. *sórok*. Бан. *vórón, kórop, xvóroqst, yólóq; vór'ix, pl. vóroyi*.

Таким образом, формально карпатоукраинские рефлексы праслав. *TorT, TolT/TelT* восходят к промежуточным стадиям *T̃roT, T̃loT* (см. выше материал по рефлексам второго гласного “полногласных” последовательностей в виде фонемы <ʉo>).

Видимо, последовательности *TorT, TolT/TelT* по крайней мере в ю.-западноукраинском ареале имели развитие, подобное лехитскому (в польском, как известно, слова типа *zloto* первоначально имели вид **zwloto*, о чем говорит их морфонологическое поведение в ст.-польских памятниках⁴), однако укр. **ѵ* в первом слоге “полногласия” ведет себя как “сильный ер”⁵.

В то же время *-o-* второго слога является “не совсем обычным” **o*, не удлиняющимся в слогах перед слабыми редуцированными. Видимо, удлинение **o* (и **e*) происходило раньше падения редуцированных, одновременно с формированием различия между “сильными” и “слабыми” ерами. Дело в том, что для украинской (и юго-западной белорусской) диалектной зоны характерен полный параллелизм развития исконно кратких гласных, причем выделяются две позиции: 1) сильная – в слогах перед слабыми редуцированными; 2) слабая – в остальных случаях:

	Сильная позиция	Слабая позиция
* <i>o</i>	<i>ō</i>	<i>o</i>
* <i>e</i>	<i>ē/ō</i>	<i>e/o</i>
* <i>ѵ</i>	<i>ǫ</i>	нуль звука
* <i>ѵ</i>	<i>ǫ/ǫ</i>	нуль звука

Следовательно, мы можем предположить, что метатеза *ToRT* > *TъRoT*, *TeRT* > *TъReT* произошла после удлинения **o* и **e* – этим объясняется сохранение *o*, *e* во вторых “новозакрытых” слогах “полногласных” сочетаний.

Рефлекс <*o*> присутствует в карпатоукраинских говорах также в рефлексах **orT*-, что, видимо, предполагает развитие **ort*- > **orъt*- > **rъt*-:

Син. 3 sg. *zrôbit s'a*, *rôbit*, *zrôbit*, 2 sg. *zrôbiš*; gen. *rôstu*, 3 pl. *rôbl'at*, *izrôbl'at*. Битля 2 sg. *zrôbiš*. Тис. pl. *zrôslyŋky*. Тишк. 3 pl. *rôb'jit*.

Фонемы <*ʉo*> и <*o*> противопоставлены также в заимствованиях (здесь принцип их появления неясен):

Фонема <*ʉo*>

Син. *xlʉôpčik*, gen. *diplʉôma*, f. *kolxʉôzna*, *Xristʉôs*, *dikolʉôn*; acc. *u subʉôtu*, acc. *mʉôvu*, acc. *u škʉôlu*, *krʉôk'ÿ*, pl. *vzrʉôs'l'i*. Тис. dat. *xlʉôpčykovy*, acc. *uw subʉôtu*, acc. *u škʉôdu*, *korʉônu*. Тишк. *č'erʉônyj*, *pozʉônʉš'nik*, gen. *dëkalʉônu*, *subʉôta*.

Фонема <*o*>

Син. pl. *bókorow* ‘плоты’, pl. loc. *u kal'sonax*, pl. *ȳrôši*, gen. *ȳrôšij*. Битля gen. *škôlw*. Тишк. *zôb* (болезнь), pl. *ȳrôš'i*, *xôr*.

II. УКРАИНСКИЕ ВОСТОЧНОПОЛЕСКИЕ ГОВОРЫ

В ноябре 1993 г. нами был записан материал двух украинских говоров – сел Бóрсуково (Борс.) (на карте Барсуково) и Ды́мерка (Дым.) Козелецкого р-на Черниговской обл.⁶

В этих типичных восточнополесских говорах различные рефлексy праслав. **o* наблюдаются только в ударных слогах (в безударных слогах не отмечается и особых рефлексов удлинения **o* в “новозакрытых” слогах – Дым. *akŋô* ~ gen. pl. *ÿžkan*, ср. литер. *viknô*).

В отличие от южноукраинских систем, в данных говорах наблюдается сочетание украинской системы с восточнорусской: для последней характерно противопоставление “двух *o*”, одно из которых (по традиции условно обозначаемое через <*ô*>) находится

на месте *o под восходящим ударением, другое (<o>) – на месте *ǫ и *o под нисходящим ударением⁷.

В борсуковском и дымерском говорах ударное *o имеет тройственную рефлексацию. В слогах перед слабыми редуцированными (“новозакрытых”) в Борс. и Дым. представлен рефлекс *ǫ̇đ/ǫ̇ŷ/ǫ̇ř* (правила распределения этих аллофонов нуждаются в уточнении) независимо от праслав. интонации. В слогах с праслав. восходящим ударением (в ортотонических формах – с интонацией “нового акута” и интонацией “типа нового акута”⁸) в обоих говорах *o имеет рефлекс в виде фонемы <ǫo> (ее аллофонами являются дифтонг [ǫo] и дифтонгоид [ʉo]). В слогах с праслав. нисходящим ударением (т. е. в 1-х слогах форм-энклиноменов) в Дым. и Борс. представлена фонема <o> (реализуемая как [o] или [ɔ] – последний вариант обычен в закрытых слогах перед губными и веллярными). Рефлекс сильного *ǫ̇, так же в говорах с восточнорусской системой, совпадает с рефлексом *o под нисходящим ударением. В дымерском говоре фонемы <ǫo> и <o>, восходящие к *o и *ǫ̇, противопоставлены после любых согласных. В борсуковском говоре оппозиция <ǫo> и <o> нейтрализуется в <ǫo> после губных.

Неудлиненное ударное o, происходящее из *e, в обоих говорах всегда отражается как <ǫo> (ниже по нему материал не приводится). Также всегда *ǫo* (любого другого происхождения) присутствует после мягких или недавно утративших мягкость согласных (в том числе после шипящих – ср. *šǫo* при *to, tóže, xto*).

Удлиненное o

Дым. *bǫ̇řl'se, stu̇ŷl, wǫ̇đn, ru̇đd, ru̇đŷ, ru̇đj, slǫ̇đj, snǫ̇đp, su̇đk, su̇đm, stu̇đŷ, stu̇đl, strǫ̇đp, tu̇đk, wǫ̇đl, wǫ̇đsk, wǫ̇đz, bu̇đk, pu̇đp, bu̇đb, pu̇đt, dwǫ̇đr, xwǫ̇đst, ku̇đt, ku̇đŷska, su̇đl', instr. su̇đl'lu, ku̇đn', nu̇đs, nu̇đž, ɣǫ̇đrko, ɣǫ̇đrse, parǫ̇đŷ, sku̇đl'ki, tu̇đl'ki, pu̇đzno, ǫ̇řl'xa, nu̇đžka ‘нога’, acc. nu̇đžsku ‘ноша’, mu̇đst, 3 sg. pu̇đjde, berlu̇đŷ, nu̇đč/nu̇đč, prt. pamǫ̇đŷ, pl. wǫ̇đžki ‘вожжи’, wǫ̇đs'm, ɣǫ̇đs'c', instr. pl. ku̇đn'mi, pu̇đznij; Борс. bu̇đb, bu̇đk, bu̇đl'se, berlu̇đŷ, dwǫ̇đr, txǫ̇đr, ɣǫ̇đrkij, pu̇đjde, ku̇đn', ku̇đt, ku̇đska, kru̇đwl'a, mu̇đst, nu̇đs, nu̇đž, nu̇đžka, ǫ̇řl'xa, wǫ̇đn, wǫ̇đs'm, pu̇đp, pu̇đzno, pu̇đt, stu̇đŷ, stu̇đl/stu̇đl, sku̇đl'ki, su̇đl', tu̇đk, tu̇đl'ki, wǫ̇đl, wǫ̇đz, xwǫ̇đst, ɣǫ̇đs'c', wǫ̇đsk, wǫ̇đspa, ru̇đdnij, gen. pl. ru̇đdnix; dat./loc. f. Дым. *maladu̇đj*, Борс. *molodu̇đj*; pl. gen. Дым. *nu̇đŷ, xwǫ̇đj, su̇đx, ǫ̇řkan, ku̇đn'*, Борс. *nu̇đŷ, ǫ̇đkon, ǫ̇đs, su̇đw, su̇đx*; pl. gen. на -ovъ: Дым. *ɣrexu̇đw, sinu̇đw*, Борс. *kozlu̇đw, sinu̇đw*.*

В вост.-полесских говорах гораздо шире, чем в южноукраинских,

распространены формы с удлинением *o* во втором слоге рефлексов *ToRT*, хотя здесь оно не носит столь регулярного характера, как в южнобелорусском (см. I раздел): Дым. *parŭžy*, Борс. *porŭžy*; *dorŭžžka*, *korŭžwka*, pl. gen. Дым. *barŭžyn*, *karŭžw*, Борс. *borŭžd*, *borŭžn*, *korŭžw*.

Примеры на вторичное удлинение рефлексов **ž* в “ново-закрытых” слогах: Дым. 3 sg. *wŭžz'me*, *mŭžx*, *krŭžt*, pl. gen. *blŭžx*, Борс. 3 sg. *wŭžz'me*, *krŭžt*, *mŭžx*; pl. gen. *blŭžx*.

Неудлиненное **o*

1. **o* под нисходящим ударением

Дым. adv. *dóma*, acc. *wódu*, *prórub*, gen. *ródu*, *róju*, *sóku*, *stóya*, *strópu*, *wósku*, *lópux*, *sókol*, gen. *sókola*, *rózum*, *pópel*, *póle*, loc. *na pól'i*, *móre*, pl. *kósi* ‘волосы’, *nóyat'*, pl. *nóyt'i*, *kóyat'*, pl. *kóyt'i*, *pójas*, gen. *pójasa*, *dwóje*, *kóren'*, loc. *na kóren'i*, *ýolub*; Борс. adv. *dóma*, *kóyot'*, pl. *kóyt'i*, *nóyot'*, *kóren'*, *ýolub*, *ýore*, gen. *ródu*, instr. *ródom*, *tróje*, loc. *u ródičox*, acc. *za kósu* ‘волосы’, *kóliwo*.

Такой же рефлекс имеет *o* в первых слогах *ToRT*. Здесь этот материал приводится условно, т. к. в свете карпатоукраинских данных (см. I раздел) здесь возможна реконструкция сильного **ž*: Дым. *u ýorad'i*, *smórad*, gen. *smóradu*, *sólad*, gen. *sóladu*, *stóraž*, gen. *stóraža*, *wóran*, gen. *wórana*, gen. *wóraxa*, *xólad*, gen. *xóladu*, *xwórast*, *ýolad*, *wóray*, Борс. *xólodno*, *ýolod*, *sórok*, loc. *u ýorod'i*, acc. *ýolowu*.

В формах глаголов с перестроенной акцентровкой⁹ и производных от них: Дым. *róbit'*, *zróbat'*, *lówat'*, *sadówat'*, *sólat'*, *bóžat's'a*, *krópat'*, *króju*, inf. *krójati*, *lówat'*, *kópaŭka*, gen. *kópaŭki* (образование от рс. **kopǎnъ*, ср. **kopati*), Борс. 3 pl. *sólat'*, 3 sg. *sólit'*; *lóžit'*, *lóžit's'a*, *polóžat'*, *ne polóženo*, *sadówat'*, *stanówat'*, *stanówat's'a*.

Нерегулярно *o* в Борс. *pŭdkówa* (ср. Дым. *pŭdkŭówa*), *kóža* (ср. Дым. *kŭóža*), prt. *ŭskóčili*.

2. **o* под восходящим ударением

Дым. gen. *rabyóti*, acc. *rabyótu*, loc. *na rabyót'i*, *nekyóli*, acc. *stalŭówu*, loc. *u stalŭówaj*, *nyówij*, gen. *nyówayo*, pl. *nyówiję*, *bedŭówij*, *wŭózik*, loc. *wŭóziku*, adv. *dyóbre*, pl. *zakŭóni*, *tapŭól'a*, *wŭól'a*, *dyól'a*, *širyóki*, f. *širyóka*, *wisŭókij*, *mŭókrij*, pl. *pŭdwŭódi*, *xwŭója*, pl. *xwŭóji*, *xwŭójawij*, *pŭdkŭówa*, pl. *zbŭóri*, *pŭóyreb*, loc. *u pŭóyrebe*, loc. *na yarŭód'i*, pl. *kanŭópl'i*, *raxŭóžij*, *priyŭóžij*, *kŭóža*, *rayŭóža*, Борс. *dyóbrij*,

pl. *duǒbri l'úde, duǒl'a, dubruǒwa, širuǒktij, poxuǒžij, nuǒša, roǒuǒza, oxuǒta, stolǒwa*, pl. *wruǒki*, pl. *konuǒpl'i*, instr. *nuǒžikom*, gen. *potuǒla*, pl. instr. *nuǒčwami, ǒtuǒwij, seǒuǒdn'i, poǒuǒda, nekuǒli*.

Рефлексы *o* во втором слогe *ToRT*: Дым. *waruǒna*, pl. *waruǒni, saruǒka*, pl. *saruǒki, daruǒga*, gen. *daruǒgi*, acc. *daruǒgu*, instr. *daruǒgaju, xaruǒšij*, f. *xaruǒša, karuǒwa*, gen. *karuǒwi*, acc. *karuǒwu, ǒaruǒx, kaluǒdez'*, loc. *na abaluǒn'i*, f. *zdaruǒwa*, gen. *paruǒga*, loc. *na paruǒz'i, paruǒžn'ij, paluǒwa*; Борс. *doruǒga*, loc. *na doruǒz'i, ǒaruǒx*, instr. *za poruǒǒom*, loc. *na poruǒz'i, koluǒdez', koruǒwa*, loc. *na oboluǒn'i, soluǒnij, woruǒna, poruǒžn'ij, poluǒwa, soruǒka*, prt. *koluǒli, pereworuǒt, zǒruǒda*, pl. *koluǒdi*, acc. *soruǒčku, moruǒz*, gen. *soluǒmi*, acc. *soluǒmu*.

В формах глаголов с праслав. накоренным ударением: Дым. *xuǒdim, zaxuǒdit', xuǒdat', prǒxuǒdat', prǒxuǒdila, tuǒžut'*, 3 sg. *reǒuǒcut'*, 3 pl. *reǒuǒče; xuǒče, prǒǒtuǒwilis'a, paznakuǒmilas', tuǒlat's'a, ǒuǒnit', pastuǒjat', panaruǒwilas', zǒaruǒženo*; Борс. *ǒuǒnit', xuǒdit', xuǒdat', prǒxuǒžu, prǒxuǒdit', sxuǒdat's'a, naxuǒžu, wǒxuǒdit', prǒxuǒdili, nuǒsat', puǒnuǒsit', puǒnuǒsat', roznuǒsat', znuǒsat', unuǒsat', moluǒtat', xuǒču, xuǒčem, xuǒcut', xuǒčete, ǒtuǒwat's'a, prǒǒtuǒwat', zǒruǒženo, poworuǒčali*.

Рефлексы **o* в окончаниях: prt. n. Дым. *buluǒ, astaluǒs'a*, Борс. *buluǒ, ostaluǒs', t'ǒluǒ, prǒjšluǒ*; слова ср. р.: Дым. *wanuǒ, rebruǒ, seluǒ, s'idluǒ, tepluǒ, wedruǒ, aknuǒ, krǒluǒ, pšanuǒ, malakuǒ, jadrǒ, žereluǒ, stekluǒ, pameluǒ, winuǒ, ǒn'izduǒ, dernuǒ, zernuǒ*; Борс. *dnǒ, dernuǒ, jadrǒ, krǒluǒ, molokuǒ, oknuǒ, perǒ, pšonuǒ, rebruǒ, seluǒ, s'idluǒ, wedruǒ, zernuǒ, žereluǒ, swerdluǒ, ǒn'izduǒ, perǒ, otǒ*; adv. на *-o*: Дым., Борс. *dawnuǒ*; gen. m./n. Дым. *maladuǒǒo, u kuǒǒo, pos'l'i tuǒǒo, swǒǒo, u jaǒǒo*; Борс. *l'isnuǒǒo, moloduǒǒo, takuǒǒo, prostǒǒo*; Дым. *jaǒǒo*, Борс. *čǒǒo, joǒǒo, uǒseǒǒo, u koǒǒo*; dat. sg.: Борс. *moloduǒtu, nekuǒtu, u tuǒtu*; instr. f. Дым. *zimǒǒju, c'ǒnuǒǒju, z dačkuǒǒju, ǒalawuǒǒju, staranuǒǒju*; Борс. *poǒǒju, sestruǒǒju, malǒǒju, wosuǒǒju*; gen. f. Дым. *druǒǒǒi, maladuǒǒǒe*, Борс. *moloduǒǒi, durnuǒǒi*.

Реликтовые формы с непередвинутым ортотоническим ударением: Дым. adv. *znuǒwa*, pl. *ruǒǒi*, gen. *slǒǒi, snǒǒra, suǒma, stuǒlu, tuǒku, wǒǒza*, pl. *kuǒn'i*, gen. *kuǒnej*, dat. *kuǒn'om*, loc. *na kuǒn'ox, da duǒtu*, Борс. pl. *kuǒn'i*, instr. *kuǒn'om*, loc. *kuǒn'ox*; instr. *kuǒlom*; gen. *stuǒlu*; adv. gen. *do duǒlu*, loc. *duǒl'i; do duǒtu*.

Особенностью обоих говоров является нерегулярная с исторической точки зрения фонема <o> в словах Дым., Борс. *xto, to, tože* – ср., однако, фонеме <ǒ> в рефлексах **kǒto, *čǒto* и **to* в ст.-

русских памятниках¹⁰ (рефлекс *ščuo* в Дым. и Борс. непоказателен, т. к. после *č* возможно лишь *uo* – см. выше).

Нерегулярно *uo* в: Дым. loc. *na tuóri, tuózak; ruón'al, ruón'ala, ruón'ali*; pl. *ruóstin'g*; Борс. pl. *kuósi* 'волосы', асс. *nuóyu, ruóstin'*.

Рефлексы *ѣ

Дым. *rot, gen. rótu, асс. dóčku, pl. dóčki, adv. tróxi, lob, krow, son, sónnij, woš, zamók, doršč, pl. drówa, yólka, tónkij, ayón'* (вставной ѣ), pl. *brówi, dóska, dóčkin, bóčka, boršč, lóžka, inf. zdóxnut', yólka, Борс. nad brówami, podóxli, izdóxnut', doršč* 'дождь', *krow, gen. krówi, lob, gen. lóbu/lóba, lóžka, ayón'* (вставной ѣ), *son, sónnij, tónkij, pl. drówa, adv. tróški, асс. dóčku, rot, klóčča, klóččina, f. čornobrówa, lóžka, instr. lóžekoju*; в словах с суфф. *-ѣкъ*: Дым. loc. *w l'isóčku, gen. sinóčka, platók, wenók, pesók, mastók, žahtók, pajasók, ywazdók, Борс. pesók, wenók, c'w'pók, ywazdók, platók, pl. na kusóčki, kusók, c'w'póčok, d'idók*.

Рефлексы *ѣ в окончаниях: Дым. *trox, dwox, čatiróx*; instr. Дым. *stalóm, xrestóm, selóm, wedróm, serpóm, beyóm, kruyóm, Борс. xrestóm, peróm, selóm, stolóm, wedróm, kruyóm, beyóm, púd tihóm, wenóm, z družóm*.

Рефлексы *ТЬЛТ* и *ТЬРТ*: Дым. *són'ce, loc. na són'c'i, stolp, wólk, gen. wólka, dólyij, dólyo, udólž, wólna, f. doly, dólžna, rólnij; Борс. dówy, dówžna, udówž, dówyij, dówyo, stowp, sónce, tówstij; Дым. mórkwа, yórlо, yorb, korm, toru; Борс. yórlо, korm, yorb, toru, pl. kóržiki, instr. po yórs'c'i*.

После губных в говоре Борсукова, рефлексы *o: 3 pl. *buózat's'a, loc. na dwóri, prt. ruón'aw, 3 pl. tuól'at's'a, tuókrij, tuóre, tuózok, robóta, ruójas, ruóle, ruópel, gen. sl'iruóji, wól'a, xwuója, xwuórost, ruóyreb, wúroy, асс. wúdu, ziruóju, buósiij, robóta, ruólik, 3 s. potuóže, prt. púdwuóziw*.

Рефлексы *ѣ: *buórsč, tuórkwa, ruównij, wúša/wuš, wúwk, wúwna, zamúk, buóčka, instr. serpuóm*.

Системы, аналогичные описанным выше, в других современных восточнославянских говорах не описаны. Видимо, одна из близких систем отражена в ст.-восточнославянском памятнике XIV в. "Мерило праведное", в котором в "новозакрытых" слогах *o, независимо от праслав. интонации, дает тот же рефлекс (графема *o*), что и *o под восходящим ударением в открытых слогах, отличаясь от *o под нисходящим ударением и *ѣ (графема *o*)¹¹. Неясно, обозначал ли писец буквой *o* одну фонему типа [*uo*], в которой совпали

различающиеся в Дым. и Борс. ранние *цo₁ и *цo₂, или эта буква передает два различных дифтонга, отличных от монофтонга o.

Судя по отрывочным данным, системы, похожие на описанные выше, встречаются в белорусских говорах слущко-мозырской группы. Ср. данные говора д. Жа́ховичи Мозырского р-на Гомельской обл.¹²:

1. Удлиненное *o

Tól'ko, búy, yód, skól'ko, móžna.

2. *o под восходящим ударением

Prt. *raspalzłóso*, 3 sg. *xłóž'ic'*, *daxłóž'ic'*, prt. *raxłóž'iw*, gen. *ma-rlózu*, *dłobryj*, acc. *kałłódu*, pl. *kałłóryje*; *da dłótu*, acc. *u yłóru*; gen. *adnaułó*, *takłógo*, *jaγłó*, *svaułó*.

3. *o под нисходящим ударением

Prósto/prósto, gen. *da pójasa*, acc. *nóyu*, а также (как в Дымерке и Борсукове) *xtó*, *tóže*, а также *štó*.

4. *ž

Adv. *ažnó* (<*a že nž), gen. pl. *drów*.

III. ГОВОРЫ УКРАИНСКО-БЕЛОРУССКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Не отмеченная ранее рефлексия *o и *ž обнаружена нами в двух говорах украинско-белорусского пограничья – в восточнополесском укр. говоре с. Плёхов Черниговского р-на Черниговской обл.¹³ и в среднебелорусском говоре с. Залесье Чечерского р-на Гомельской обл.¹⁴

С точки зрения распределения рефлексов эта система близка к восточнорусской, а именно: не отмечается особых рефлексов *o в “новозакрытых” слогах; рефлекс o под восходящим ударением отличается от единого рефлекса o под нисходящим ударением и *ž.

В отличие от известных восточнорусских систем в плёховском и залесском говорах различие между “двумя o” в первую очередь не фонетическое, а интонационное¹⁵.

В плёховском говоре праслав. *o под восходящим ударением

(имевшее интонацию “нового акута” или “интонацию типа нового акута”) в односложных формах отражается в виде дифтонгов [ʏo]/[ʏo] с восходящей интонацией (´), а праслав. *o под нисходящим ударением (т. е. в первых слогах форм-энклименов) и *ǫ с любой праслав. интонацией – в виде монофтонга [o] (или дифтонгоида [ʏo]) с нисходящей интонацией (˘). При тщательном произношении фонема [o] под нисходящим ударением может произноситься как дифтонг/дифтонгоид [oʏ]/[oʏ]. Интонационные контуры хорошо распознаются на слух, различия между ними осознаются информантами. В терминах интонационных уровней восходящая интонация начинается с нижнего уровня и круто достигает верхнего. Нисходящая интонация начинается со среднего уровня и плавно достигает нижнего, причем более резкое падение тона начинается примерно на второй трети длительности звучания гласного.

Нисходящую интонацию (рефлекс “нового циркумфлекса” или долготы?) имеют также формы gen. pl. с окончанием *-ъ.

В многосложных словах (как в первых, так и в непервых слогах) независимо от праслав. интонации *o и *ǫ отражаются как дифтонг [ʏo] или дифтонгоид [ʏo] под восходящей интонацией в закрытом слоге перед заднеязычными и губными согласными и в конечном открытом слоге, как [o]/[ʏo] (реже [ʏo]/[ʏo]) под восходящей интонацией в прочих позициях. Так же как слова с *ǫ развиваются формы с рефлексами последовательностей ТЪRT.

1. *o под восходящим ударением

*Kyót < *kótъ, vyól < *vólъ, dvʏór / dvʏór < *dvórъ, kyón' < *kón'ъ, styól < *stólъ, pyóp < *pópъ, snyóp < snópъ, byób < bóбъ, xvʏóst < *xvóstъ, mʏójъ < mójъ, byór < *bórъ, klyóp < *klópъ, nyóz < *nózъ, pyóst < *póstъ, skyót < *skótъ.*

Отклоняется *txʏòr < *dъxór'ъ.*

2. *o под нисходящим ударением

*Sʏl'/sʏl' < *sólъ, γd < *gǫdъ, pʏt < *pǫtъ, lʏ < *lǫgъ, stʏ < *stǫgъ, vʏz < *vǫzъ, rʏ < *rǫgъ, nʏs/nʏs < *nǫsъ, mʏst < *mǫstъ, tʏk 'гумно' < *tǫkъ, byʏ < *bǫgъ, byk < *bǫkъ, rʏj < *rǫjъ, rʏd < *rǫdъ, plʏt < *plǫtъ, γʏs'c' < *gǫstъ, nʏč < *nǫktъ, vʏsk < *vǫskъ, γyʏz'z' < *gvǫzdbъ, nyʏj < *gnʏjъ, γʏb < *grǫbъ.*

Формы gen. pl. *nʏγ < *nǫgъ, rʏs < *rǫsъ, sʏx < *sǫxъ.*

3а. *ǰ

Sǰòn/sòn < *sǰnъ, *mǰòx* < mǰxъ, *vǰš* < *vǰšъ, *krǰw* < *krǰwъ, *rǰòt* < *rǰtъ, *lǰb* < *lǰbъ, *plǰt* < *plǰtъ, gen. pl. *blǰx* < *blǰxъ.

Отклоняется: *krǰòt* < *krǰtъ (ср. укр. литер. *krim*, Борс., Дым. *krǰǎt* с нерегулярным рефлексом *ъ – ср. II раздел).

3б. Формы с ТЪРТ

V'èrx, *dǰršč*, *γǰǰrb*, *sm'èrc'*, *šèrs'c'*, *bǰǰršč*, *s'èrp*, *tǰry' čǰrt*, *dǰǰwγ*, *kǰǰrč*, *γǰǰrš*.

Многосложные формы с начальным ударением

Pǰóle, *mǰóre*, *pǰǰr'el*, *kǰǰren'*, *kǰǰška*, *vǰól'a*, *mǰǰkrij*, *vǰólas*, *mǰǰzak*, *nǰǰγac'*, *kǰǰγac'* и т. д.

Kǰǰwbik 'желудок', *dǰǰwγ'ij*, inf. *c'èrc'i*, *zǰǰwtij*, *čǰǰrñj*, *m'èrtvij*, *sǰǰnce*, *sérce*, *cérkva*, *p'èrs'c'en'*, *čǰǰwnik*, *mǰǰrda*, *ǰrla*, *pǰǰwnij*, *dǰǰwγ'ij*, *tǰǰwstij*, *čèc'verc'*, *s'c'èrva*, *p'èršij*, *mǰǰrkva*.

Многосложные с нена начальным ударением

Rebrǰó, *s'elǰó*, gen. pl. *karǰów*, *kazǰów*, *sinǰów*, *p'erǰó*, *s'edǰó*, *malakǰó*, 1 pl. *idǰóm*, *v'edruǰó*, *lesǰók*, *kublǰó*, *karǰóna*, *varǰóna*, *širǰók'ij* и т. д.

Праслав. интонации в формах с рефлексами *e и *ъ развиваются по такому же принципу:

1. *e под восходящим ударением

S'ém < *sédmъ, *γ'é* < *γǰdé, prt. *vǰǰw* < *véǰwъ, *pl'ǰw* < *pléǰwъ, *pǰǰk* < *péǰkъ.

2. *e под нисходящим ударением

P'èč < *pèǰktъ, *šèrs'c'* < *šèstъ, *l'ǰd* < *lèǰdъ, *m'èd* < *mèǰdъ, *klèn* < *klèǰnъ.

3. *ǰ

*C'ès'c' < *tǫstь, z'en' < *dǫnь, čès'c' < *čǫstь, p'en' < *pǫn'ь, l'on < *lǫnь.*

Многосложные с *e, *ǫ под ударением в 1-м слоге

C'émnij, p'éčenij, v'éčer, p'érja, l'ǫxk'ij, b'érey, n'érest, inf. p'ékc'i, c'ǫtka, c'ǫc'a, c'éptij, z'év'ec', z'és'ec', s'ǫmij, zǫnka, pl. s'ǫta, inf. p'ékc'i, b'érey и т.д.

Очень велика вероятность того, что данные интонационные различия восходят к праславянским, т. к. односложные слова с долгими гласными (кроме *a, всегда имеющего восходящую интонацию) также распределяются по двум интонационным классам. При этом односложные формы с восходящей интонацией восходят к праслав. формам с восходящим ударением и со “старым акутом”, а формы с нисходящей интонацией – к праслав. формам-энклиноменам, имевшим нисходящее ударение. В отличие от форм с исконно краткими гласными, многосложные начальноударные формы с исконно долгими гласными также могут иметь обе интонации, регулярно восходящие к праславянским.

Односложные

1а. Гласные под восходящим ударением

*Xlěw < *xlěwь, vúz < *ǫžь, γrěx < *grěxь, súd < *sǫdь, ščit < *ščitь, ščúr < *ščūr'ь, γlist < *glistь, lin < *līnь, kúšć < *kūšćь, klěšč < *klěščь, púp < *pǫpь, príšć < *prǫšćь, imp. p'í < *pǫijь, čij < *čijь.*

1б. Гласные с интонацией “старого акута”

*Xlěb < *xlěbь, m'éz' < *mědь, z'éd < *dědь, miš < *mǫšь, sír < *sǫrь, klin < *klīnь, xrén < *xrěnь, dím < *dǫmь, prs. 1 sg. śl'ú < *sǫl'ǫ, inf. búc' < *bǫti, imp. b'í < bǫijь, mij < *mǫjь, prt. biw < *bǫlь.*

2. Гласные под нисходящим ударением

*Lès < *lěsь, slèd < *slědь, b'ès < *běsь, mi < *mǫ, sin < *sǫnь, trì < *trī, tì < *tǫ, vì < *vǫ, mǫr < mǫrь, sùk < *sǫkь, lǫγ < *lǫgь, zùb < *zǫbь, zv'èr < *zvěrь, žir < *žirь, cèp < *cěpь, cv'èt < *květь, n'iz < *nizь, dùb < *dǫbь, drùγ < *drǫgь, krùγ < *krǫgь, sm'èx < *směxь, sn'èγ < *sněgь, sv'èt < *světь, γrib < grībь, list < *listь.*

Отклоняются: prt. *búw* (ср. **bŭlŭ*), *píw* (ср. **pŭlŭ*).

Многосложные с начальным ударением

1а. Гласные под восходящим ударением

V'élĭj < **běljŭjŭ*, *s'ivĭj* < **sivŭjŭ*, prs. 2 sg. *prijz'ēs* < **prijbdešŭ*, 3 sg. *b'ēlic'* < **bělĭtŭ*, *trús'ic'* < **trŭsĭtŭ*, *p'íše* < **pīšetŭ*, 3 pl. *l'úb'ec'* < **l'ŭbētŭ*. В формах с праслав. “обобщенным” (аналогическим) восходящим ударением: *n'ém'ec*, *v'én'ik*, *rěčka*, *z'ik'ij*, *z'irka*, *sv'ěčka*.

1б. Гласные с интонацией “старого акута”

V'éc'er < **větrŭ*, *m'ēsta* < **město*, *z'ēla* < **dělo*, loc. u *z'ēle* < **dělē*, *p'ēs'n'a* < **pěsn'a*, *m'ēs'ec* < **měsěcŭ*, *žĭta* < **žĭto*, *x'itrij* < **xŭitŭrŭjŭ*, pl. *v'ilk'i* ‘вилы’ < **vĭdlŭky*, *vŭyal* < **ŭgŭlŭ*, *mŭka* < **mŭka*, *mŭxa* < **mŭxa*, *iva* < **jĭva*, *lĭpa* < **lĭpa*, *k'islĭj* < **kŭs(e)lŭjŭ*, *vĭšn'a* < **vĭšŭn'a*, *s'ĭla* < **sĭla*, *mĭla* < **mŭdlo*, *bĭstrij* < **bŭstŭrŭjŭ*, *ribā* < **rŭba*, *n'itka* < **nĭtka*, *šĭla* < **šĭdlo*, *s'ĭta* < **sĭto*, *kn'izka* < **knŭzŭka*, *vĭmja* < **vŭmĕ*, *vĭdra* < **vŭdra*, instr. pl. *kŭzn'ami* < **kŭzn'ami*, *v'ējka* ‘ресница’ < **vějka*, *sliva* < **slĭva*, *šĭja* < **šĭja*, *bŭra* < **bŭr'a*, *grĭva* < **grĭva*, *čĭstĭj* < **čĭstŭjŭ*, pl. *mĭši* < **mŭši*, *mācuxa* < **mā't'exa*, *s'ērij* < **s'ērŭjŭ*, *s'ērka* < **sērka*, *vŭlica* < **ŭl'ica*, *ščŭka* < **ščŭka*, *p'énā* < **pĕna*, *m'ēra* < **mĕra*, *p'ēven'* < **pĕvŭnŭ*, *lĕvij* < **lĕvyjŭ*, *n'ĭva* < **n'ĭva*, inf. *jĕxac'* < **jĕxati*, *jĕs'c'i* < **jĕsti*, *k'ĭnuc'* < **kŭdnŭti*, prs. 1 sg. *mĭju* < **mŭjŭ*, *rĭju* < **rŭjŭ*, 3 sg. *čŭxaje* < **čŭxajetŭ*, *sĭple* < **sŭpl'etŭ*, *bŭz'e* < **bŭdētŭ*, prt. *s'ējali* < **sĕjali*, *b'ēyaw* < **bĕgalŭ*, 1 sg. *rĕžu* < **rĕžŭ*.

2. Гласные под нисходящим ударением

S'ēna < **sĕno*, loc. u *s'ēn'e* < **sĕnĕ*, *c'ēla* < **tĕlo*, loc. u *c'ēle* < **tĕlē*, adv. *blĭzka* < **blĭzŭko*, *imja* < **jŭmĕ*, *c'ēsta* < **tĕsto*, adv. *žĭva* < *žĭvo*, *vŭxa* < **ŭxo*, pl. *vŭši* < **ŭši*, instr. *cĕpat* < **cĕpŭtŭ*, gen. *dŭba* < **dŭba*.

Нисходящая интонация отмечена также в *cĕlij* – субституте **celĭj* (праслав. **cĕljŭjŭ*), prs. 3 sg. *zĭv'it-sa* (праслав. *divĭtŭ sĕ*), *z'ēlic'* (праслав. **dĕlĭtŭ*). В этих формах старое окситонированное ударение заменено на баритонированное по аналогии с другими глаголами (ср. открытое <o> в таких глаголах в Дымерке и Борсукове – см. II раздел).

Формы с ударным *a* (**a*, **ĕ*) в 1-м слого

Рефлексы восходящего ударения: *mĭáč*, *ščás'c'e*, pl. *jĭjca*, *kĭzka*;

рефлексы “старого акута”: adv. *mála, rána, brát, mák, pláč, kámen', pálec, žába, mjáta, šápka, jás'en'*, inf. *mjáč'*, 3 sg. *l'áže, s'áz'e*, prt. *žáli, jáblaka, jáma, jásakar, čáša, sáža, práža*, loc. *na lówce, pálec*, loc. *na pál'ce*, pl. *pál'ci, sála, kápl'a*, pl. *yrábli, kážnij*, dat. *vám*, gen.-loc. *vás, svát*; рефлексы нисходящего ударения: *mjása, lád, rád* < **rędъ, sád, žár, čas, kn'áz'*, prt. *dáv, kvás; pjátij, pjátka, mjákk'ij*; прочие случаи (формы с вторичным местом ударения и т. д.): 3 sg. *čáz'ic'* (inf. *čaz'ic'*), 3 pl. *várac', rábij* (< **rębyjъ*), adv. *částa, žárka*.

В ударных непервых слогах всегда представлена восходящая интонация: *ščen'á, mežá, um'ěr, s'etúó, solúónij, s'estrá, kan'ęc, ježák*, loc. *na kl'enú, pašów, m'ęšúók*, instr. *nožúóm, dušúóju, av'ěčkaju, čelav'ék*, instr. *s kancóm, kaz'ól, čerėšn'a, čeredá, seredá, želéza|z'eléza, daléka, c'elica*, 1 sg. *padm'etáju, kaléna, pav'és'ic'*, 1 pl. *jez'im, m'ęšúók, zv'ezdá*, loc. *na stalé, marúóz, na rucé*, dat. *m'en'é, tab'é, sab'é*, praes. sg. *b'erėš, b'eré, b'erúóm, b'erec'é, b'erúc', uv'és'* и т. д.

В белорусском говоре с. Залесье различие рефлексов **o* и **ǫ* наблюдается только в односложных словах. Рефлексы праслав. **o* под восходящим ударением имеют восходящую интонацию (´), а рефлексы **o* под нисходящим ударением и любой *ǫ* (в том числе в последовательностях *ТЬРТ*), в отличие от плеховского говора, имеют ровную (обычно низкую, реже среднюю) интонацию (˘). Так же как в Плехове, особенное отражение имеет праслав. ударение в формах gen. pl. На качество гласных интонации существенного влияния не оказывают.

1. **o* под восходящим ударением

Bób < **bóbъ*, *póp* < **pópъ*, *dvór* < **dvórъ*, *vól* < **vólъ*, *xvóst* < **xvóstъ*, *kót* < **kótъ*, *kón'* < **kón'ъ*, *stól* < **stólъ*, *txór* < **đxor'ъ*, *nóz* < **nózъ*, *gvózd* < **gvózdъ*, *snóp* < **snópъ*, *póst* < **póstъ*, *bór* < **bórъ*, *rów* < **rówъ*.

2. **o* под нисходящим ударением

Bôk < **bôkъ*, *pôt* < **pôtъ*, *stôγ* < **stôgъ*, *sôl'* < **sôlъ*, *γôd* < **gôdъ*, *vôz* < **vôzъ*, *nôs* < **nôsъ*, *sôm* < **sômъ*, *bôb* < **bôbъ*¹⁶, *môsk* < **môzгъ*, *vôz* < **vôzъ*, *nôč* < **nôkъ*, *γôs'c'* < **gôstъ*, *vôsk* < **vôskъ*, *dôm* < **đômъ*, *xôd* < **xôdъ*, *rôst* < **ôrstъ*, *bôγ* < **bôgъ*, *brôd* < **brôdъ*.

Формы gen. pl.: *nôγ* < **nógъ*, *vôs* < **ósъ*, *sôw* < **sónъ*, *sôx* < **sóxъ*.

3. *ǫ

Sôn, môx, vôs, dôžž, krôw, bôršč, vôwk, dôwγ, brôw, tôγ, stôwb, lôb, gen. pl. brôw.

Распределение, аналогичное плёховскому и, видимо, генетически близкое к последнему (ср. совпадения в списке отклонений), имеют интонации рефлексов *e и долгих гласных. В отличие от Плёхова, в Залесье различаются интонации на a.

1. Гласные под восходящим ударением и “старым акутом”

a) *S'ém < *sédmь, праet. m'ól < *méltь, pl'ól < *pléltь, v'ól < *védlь, p'ók < *péklь, 1 sg. jém < *jédь, γrêx < *grêxъ, xl'éw < *xléwъ, m'ác < *mécъ, γrâz < *grêzъ, ščít < *ščitь, l'éšč < *dléščь, lín' < *lín'ь.*

b) *M'éž' < *měžь, inf. jés'c' < *jěsti, jád < *jádь, kl'in < *klínь, inf. bíc' < *býti, žác' < *žěti, cár < *cъsârь, xrén < *xrěнь, miš < *mýšь, dím < *dýmь, xl'éb < *xléwъ, svát < *svátь, dat. pl. vâm < *vámь, gen.-loc. pl. vás < *vászь.*

Выравненную по неподвижному акц. типу интонацию имеют односложные *l*-participia от основ на гласные: *bít* (ср. **býtь*), *pít* (ср. **pýtь*), *dál* (ср. **dâlь*) – ср. аналогичные вторичные формы *búw, píw* в говоре Плёхова. Судя по всему, в *l*-причастиях как в Плёхове, так и в Залесье обобщена восходящая интонация, заимствованная из форм глаголов а. п. а.

2. Гласные под нисходящим ударением

*Kl'ôn < *klěнь, m'ôd < *mědь, p'êč < *pěktь, cêp < *cěpь, sîn < *sýнь, čâs < čâsъ¹⁷, zvêr < *zvěрь, žâr < *žârь, žîr < *žîрь, šês'c' < *šěstь, nôč < *nôktь, c'v'êt < *kvěть, p'ât' < *pětь, dúb < *dôbь, l'is < *lísь, l'ist < *lístь, l'ôd < *lědь, l'ês < *lěsь, kvâs < *kvászь, s'v'êt < *svěть, γrib < *gríbь.*

Отклоняется: *lûy* при слав. **lôgь* (ср. плѣх. *lûγ*).

3. Формы с *ь

L'ôn, ž'en', v'êrx, p'en', c'ês'c', s'm'êrt'.

Плохая изученность вост.-славянской диалектной просодии позволяет надеяться, что плёховская и залеская системы являются не одинокими реликтами, а представителями диалектного типа с сохранением словесных интонационных оппозиций, видимо, характерного для достаточно обширного ареала внутри “центрально-восточнославянской” зоны (в терминах Г. А. Хабургаева). Несомненно исключи-

тельная важность этих систем для изучения истории славянских долгот и интонаций в восточнослав. говорах, в частности, для понимания генезиса фонетического противопоставления “двух о”.

Помимо этого, характер обнаруженной восточнославянской интонационной оппозиции (восходящая интонация в соответствии с праслав. интонациями типа “нового акута” и “старым акутом” и нисходящая/ровная низкая интонация в соответствии со “славянским циркумфлексом”) позволяют верифицировать праславянскую просодическую реконструкцию, до сих пор опиравшуюся исключительно на данные небольшого южнославянского ареала – диалектальные сербохорватские (славонские и чакавские) и словенские.

* * *

Итак, результатом проведенных в последние годы исследований фонетики и просодии восточнославянских говоров является следующее:

1. Обнаружены карпатоукраинские системы с противопоставлением фонем <yo> и <o>, из которых

а) Фонема <yo> регулярно восходит к праслав. *o во всех позициях, кроме “новозакрытых” слогов (nom. sg. *nūs* – gen. *nŭōsa*, 3 sg. *xŭōdit*), а также к *ъ в ТЪRT (*kŭorč*, *sŭōnce*); фонема <o> обнаруживается также во вторых слогах “полногласных” рефлексов праслав. *ToRT (Синебир *vorŭōna*, *kŭŭōd’as’*, gen. pl. *vorŭōt*);

б) Фонема <o> восходит к сильному *ъ (кроме указанной выше позиции – nom. sg. *mox*, *rot* – gen. *mŭxu*, *rŭta*, *v’ŭnŭk*), а также присутствует в 1-х слогах “полногласных” рефлексов праслав. последовательностей ToRT (Синебир *ŷŭlod*, gen. *ŷŭlŭdu*, *kŭlos*, loc. *na kŭlŭs’i* в противоположность *ŷŭŭlub*, *kŭŭrin’* и т. п.).

Важным является само не отмеченное доселе различие “двух о” в карпатоукраинских говорах и различная рефлексация *o и *ъ в восточнославянских системах¹⁸. Столь же (а, может быть, и более) существенным представляется обнаружение того, что по крайней мере в юго-западном регионе “полногласные” последовательности развивались через стадию *TъRoT. Данные других восточнославянских диалектов, кроме кривичских, не противоречат такому пути развития. Единственный регион, в котором с большой вероятностью можно предположить развитие ToRT > ToRъT > ToRoT (т. е. рефлексацию, ранее предполагавшуюся для всех восточнославянских диалектов) – кривичский (ср. такие примеры как псков. *обольнье/оболънье* < *o-bolnъje, сев.-русск. *пóлымя* < *polmъe и т. д.¹⁹). Таким образом, по крайней мере в части

восточнославянского ареала праслав. последовательности *TORT* претерпевали “метатезу”, причем не “южнославянского”, а “лехитского” типа.

2. В Черниговской обл. обнаружены украинские говоры, в которых сочетается “украинская” (с развитием **o* > <*ō*> в “новозакрытых” слогах и <*ǫ*> в остальных позициях независимо от праслав. интонации) и “восточнорусская” (в которой распределение <*ō*> и <*ǫ*> зависит от праслав. интонации) системы рефлексов **o*. До сих пор такая система была известна лишь из рукописи XIV в. “Мерило праведное”, локализация которой возможна на современном украинско-великорусском пограничье (см. примеч. 11).

3. Обнаружены украинская (Черниговская обл.) и белорусская (Гомельская обл.) системы с непосредственными рефлексами праслав. интонаций (праслав. интонации “типа нового акута” и “старый акут” – восходящая интонация в говорах, праслав. “циркумфлекс” – нисходящая/ровная низкая интонация). Важность этого открытия состоит а) в том, что теперь возможна более уверенная интерпретация слав. просодических соответствий (до сих пор восходящий характер “акута” и нисходящий характер “циркумфлекса” основывался лишь на данных небольшого южнославянского ареала); б) в том, что становится возможным непосредственно проследить развитие различия между “двумя *o*” в “восточнорусских” системах (в одном из изученных говоров интонационное различие “двух *o*” сопряжено с их фонетическим различием).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В “новозакрытых” слогах **o* имеет следующие рефлексы: Син. *ǫ*, Битля, Тис., Тишк., Бан. *i* (*i* с легкой огубленностью).

² См. Зализняк (1985, 160–163).

³ Т. е. в формах со “старым акутом” на корне, имеющих особое (начальное) ударение в закарпатских ужанских говорах (ср. Ярок Ужгородского р-на Закарпатской обл.: *móros, ýórox* и т. п. – но *čęřęšń'a, kęřǫl'* и т. д.).

⁴ См., например, Klemensiewicz, Lehr-Splawiński, Urbańczyk (1955, 124).

⁵ Как “сильные” ведут себя редуцированные и в первых слогах при “втором полногласии” в сев.-зап. (кривичских) великорусских говорах (*верѣх, столѡп*).

⁶ Автор выражает глубокую благодарность своим информантам О. П. Шенгерей (1917 г. р., с. Дымерка) и В. Я. Перееденко (1925 г. р., уроженке с. Борсуково, проживающей в Дымерке). Приводимый в статье материал основывается на магнитофонных записях, сделанных М. Н. Толстой и автором.

⁷ Установившееся мнение о том, что восточнорусская система противопоставления “двух *o*” имеет регулярную реализацию в виде оппозиции “закрытых” [o]/[ʊo] “открытым” [ǫ]/[ǫi], нуждается в существенном уточнении. С одной стороны, нередка

реализация “метафонемы” <о> в виде “открытого” дифтонга [ʊə], дифтонгоида [ʉə] и даже монофтонга [ə]/[o]. С другой стороны, в таких системах “метафонема” <о> реализуется как “закрытые” [oʲ] либо [o]. Такие системы, к сожалению, были “упущены” при массовом обследовании украинских, русских и белорусских говоров при собирании материалов для национальных атласов, т. к. в программах прямо указывалась “классическая” система реализации “двух о”. Возможно, отражением систем с “нетипичным” противопоставлением “двух о” являются некоторые особые графические системы (см. Стадникова 1989).

⁸ См. Дыбо, Замятина, Николаев (1990, 11–13).

⁹ Для северноукраинских говоров характерен практически полный перевод *i*-глаголов с окситонированным презенсом (праслав. а. п. с и отчасти *b*) в “смежно-подвижный” тип. Приводимые формы являются субститутами конечнударных форм.

¹⁰ См. Стадникова (1989, 158).

¹¹ См. соответствующие работы А. А. Зализняка, в частности: Зализняк (1985, 174, 216; 1990).

¹² Материал взят из краткой магнитофонной записи 1983 г., сделанной С. М. Толстой: расшифровка автора.

¹³ Материал записан в 1988 и 1993 гг. на магнитофон от жительницы с. Плехов З. Г. Ярошенко, которой автор спешит выразить свою глубокую признательность.

¹⁴ Материал записан на магнитофон в 1988 г. автором у сотрудницы Института языкознания Беларуси В. Н. Курцовой, которая любезно согласилась стать информантом по своему родному говору.

¹⁵ В отдельных великорусских диалектах отмечены интонационные различия между дифтонгом [uo] и монофтонгом [o] (в вологодских, костромских говорах), однако на других ударных гласных в этих системах интонационных противопоставлений нет, и поэтому интонации могут считаться дополнительными атрибутами сегментных фонем.

¹⁶ Слова **bobъ* и **somъ* в слав. языках чаще относятся к а. п. *b* и имеют рефлекс ортотонической формы в поп-асс. sg. Их вариант а. п. *d* (для которой характерны формы-епсипотепа в названных падежах) наиболее характерен для белорусского ареала (ср. белор. литер. *боб*, геп. *bobу*; *сом*, геп. *soma*).

¹⁷ Это слово имеет рефлекс а. п. с или *d* в большинстве восточнославянских диалектов (в отличие от а. п. *a* в южнослав. языках).

¹⁸ В некоторых карпатоукраинских говорах есть различие между рефлексами **e* и **ь* – например, в говоре Банилова-Подгорного *něbo* <**nebo*, но *daen'* <**dьnъ*.

¹⁹ См. Николаев (1988, 124).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Дыбо, В. А., Замятина, Г. И., Николаев, С. Л.: 1990, *Основы славянской акцентологии*, Москва.
- Зализняк, А. А.: 1985, *От праславянской акцентуации к русской*, Москва.
- Зализняк, А. А.: 1990, «*Мерило Праведное*» XIV века как акцентологический источник, München (=Slavistische Beiträge 266).
- Klemensiewicz, Z., Lehr-Splawiński, T., Urbańczyk, S.: 1955, *Gramatyka historyczna języka polskiego*, Warszawa.
- Николаев, С. Л.: 1988, “Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. I. Кривичи”, *Балто-славянские исследования 1986*, Москва, 115–154.

- Стадникова, Е. В.: 1989, “Материалы к изучению двух фонем “типа *o*” в старовеликорусском”, *Историческая акцентология и сравнительно-исторический метод*, Москва, 135–175.
- Сержпутовский, А. К.: 1912, ‘Краткій грамматическій очеркъ живого бѣлорускаго нарѣчія крестьянь дер. Чудина, Круговичской волости Слуцкаго уѣзда, Минской губерніи’, *Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ*, т. 89, № 1, 1-66.

Москва